В.Ф. ШАПОВАЛОВ

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПУТЬ РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Проект

УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ЦЕНТР КОМПЛЕКСНОГО ИЗУЧЕНИЯ РОССИИ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЗНАНИЙ О РОССИИ

Москва – 2013

В. Ф. Шаповалов

Цивилизационный путь России: история и современность. Методологические принципы. Проект. Программа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18005626
В. Ф. Шаповалов. Цивилизационный путь России: история и современность. Методологические принципы. Проект. Программа: Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА»; Москва; 2013
ISBN 978-5-9903221-4-1

Аннотация

В книге представлен проект создания Центра КОМПЛЕКСНОГО (междисциплинарного) изучения России и распространения знаний о России. Такой Центр может быть создан силами ученых и преподавателей крупного вуза, например, МГУ им. М. В. Ломоносова. Приведено обоснование необходимости создания такого Центра, разработан проект программы комплексного изучения России в единстве ее социально-культурных и природных составляющих. Проект и программа по предложенному и обоснованному в них подходу являются уникальными разработками в области изучения России.

Содержание

I. Обоснование 5
Необходимость создания в МГУ Центра изучения России и распространения знаний о России 7
Меры по созданию Центра изучения России и распространения знаний о России 9
Планируемый эффект 10
«Велико незнанье России посреди России»[2] 11
II. Организационные мероприятия 14
III. Распространенность искаженных представлений о русской философии 15
Конец ознакомительного фрагмента. 17

В. Ф. Шаповалов
Цивилизационный путь России: история и современность. Методологические принципы. Проект. Программа

© Шаповалов В. Ф., 2013

I. Обоснование

Как мне, профессору В. Ф. Шаповалову[1] представляется, сегодняшняя ситуация такова, что за множеством реформ организационного характера в сфере образования оказалось забыто главное – вопрос о том, а чему, собственно, служат социально-гуманитарные науки и, соответственно, вузовское социально-гуманитарное образование. Ведь никто не отменял того, что образование, особенно социально-гуманитарное было и остается (наряду со средствами массовой информации и др.) мощным средством влияния на умы людей.

В современном мире каждая страна стремится использовать свою систему образования в интересах своей страны – для повышения ее престижа, создания положительного образа, вплоть до – в предельном случае – формирования «агентов влияния». И с этой точки зрения наше социально-гуманитарное образование сегодня находится в самом плачевном состоянии: оно даже не ставит таких задач. В связи со сказанным обращение высшего руководства страны к проблемам патриотического воспитания в системе образования является крайне своевременным.

Хочу отметить, что проведенная в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова 28–29 сентября конференция «От Древней Руси к Российской Федерации. История российской государственности», в рамках «Года Истории», который провозгласил Президент России, явилась важным событием не только (и даже не столько) в научной жизни России: она должна стать поворотным пунктом и важным звеном в серии мероприятий, направленных на ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЁЖИ. Мне представляется, что намечена большая и кропотливая работа. Ее фундаментальные принципы очевидны:

1. В вузах, прежде всего в государственных, должно быть прекращено культивирование и поощрение пренебрежительного отношения к истории и культуре России. Россия не началась в 1991 г. – её государственности 1150 лет (с 862 г.). Это наша история, и мы должны ценить и уважать её, какой бы она ни была. Такова была основная мысль конференции, о которой я уже упомянул выше, открытой выступлениями Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и ректора московского государственного университета им. М. В. Ломоносова академика В. А. Садовничего.

2. Важно раскрывать перед учащимися роль православия в истории России. Отнюдь не обязательно быть православным – это вопрос личного выбора и проявление суверенного права личности. В светском вузе религиозная (как и атеистическая) пропаганда недопустима. Но социально-гуманитарные науки должны давать знания о православии КАК ФЕНОМЕНЕ КУЛЬТУРЫ; ПОНИМАНИЕ его как важнейшего фактора российской государственности, литературы, искусства, теории права, философии, русского национального характера и т. п.

3. Преподавание и изучение философии должно быть многовекторным – направленным и на Запад, и на Восток. Но ПРИОРИТЕТНЫМ должно быть изучение и развитие отечественной – русской культурно-философской традиции.

4. Социально-гуманитарные дисциплины должны формировать у выпускников понимание ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ России, а также понимание того, что в современном мире следует идти НЕ по пути подражательства внешним формам жизни, но перенимать передовые технологии отовсюду (разумеется, развивая и свои собственные).

5. В преподавании социально-гуманитарных дисциплин обязательно должна присутствовать ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКАЯ составляющая. Иначе говоря, преподавателю сле-

[1] *Справка.* Шаповалов Виктор Федорович – доктор философских наук, заслуженный профессор МГУ им. М. В. Ломоносова, автор около двухсот публикаций, в том числе, 12 книг. Работает в МГУ им. М. В. Ломоносова с 1979 г.

дует привлекать особое внимание учащихся к военным победам России, к победному характеру русского воинского духа (Александр Невский, Дмитрий Донской, А. В. Суворов, М. И. Кутузов и другие).

Необходимость создания в МГУ Центра изучения России и распространения знаний о России

На сегодняшний день ни один из пунктов при преподавании социально-гуманитарных дисциплин в большинстве случаев не принимается во внимание и не реализуется. Например, на философском факультете вся учебная и научная работа ведется в направлении, строго противоположном. Это легко обнаруживается при анализе научно-теоретической деятельности факультета, путем проверки остаточных знаний выпускников факультета и других факультетов МГУ, на которых преподаватели философского факультета ведут занятия по философии, мероприятий, проводимых на факультете.

На многих факультетах и в вузах вся учебная и научная работа порой ведется в направлении, строго противоположном. Это легко обнаруживается при анализе научно-теоретической деятельности учебно-научных учреждений, путем проверки остаточных знаний выпускников, мероприятий, проводимых на факультете или вузе и др. Например, День народного единства во многих вузах никак не был отмечен. Однако приглашение большого количества профессоров из стран Запада (при том профессоров далеко не самой высокой квалификации и с искаженными знаниями о России) с циклами лекций для студентов и аспирантов, считается престижным и популярным.

Не только студенты (что связано со слабой подготовкой, полученной в средней школе, воздействием средств массовой информации и др.), но и выпускники многих факультетов в целом ряде случаев не могут ответить на простейшие вопросы об истории дореволюционной культуры и культуры советского периода. Вопросы типа: кто такой А. В. Суворов и что он совершил? чему посвящен День народного единства 4 ноября? в каком году состоялся полет Ю. А. Гагарина? кто такой Л. Д. Ландау, П. Л. Капица? Знают ли они что-нибудь о фильмах «Летят журавли» или «Баллада о солдате», вопросы о философии В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева, И. А. Ильина и т. п.? – оказываются для них непосильными или представляются ненужными.

Конечно, уровень подготовки выпускников средних школ по многим предметам сегодня низок. Но незнание истории и культуры, так же как и других особенностей России, их родины, особенно опасно: оно рождает негативное отношение к своей стране, что чревато в том числе и опасными политическими последствиями. Разумеется, такое положение не может быть признано нормальным – необходимы меры по его исправлению.

Мое предложение состоит в следующем. Создать на факультете кафедру РОССИЕВЕДЕНИЯ, а затем на ее основе, привлекая к работе специалистов других факультетов, – ОБЩЕУНИВЕРСИТЕТСКИЙ ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РОССИИ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЗНАНИЙ О РОССИИ. При создании такого Центра МГУ превратился бы в центр изучения русской культуры и российской цивилизации (в перспективе – мирового масштаба), ибо в МГУ для этого имеются возможности как ни в каком другом вузе страны. Он стал бы центром огромной притягательной силы. Можно себе представить, какие возможности появились бы для продвижения русской культуры и знаний о России при создании такого Центра! Мы смогли бы привить полноценные (а не ущербные) знания о России не только нашим студентам, но и привлечь к себе учащихся из всех уголков земного шара.

Не секрет, что весьма влиятельные силы в мире прилагают огромные усилия для создания негативного образа России. И для этого они используют в том числе и систему образования, понимая, что она является мощным средством воздействия на умы людей. Вся западная система образования работает на создание положительного образа Запада (хотя это дается все с большим трудом). И так же регулярно и систематически, словно управляемая одним дирижером, – демонизирует Россию.

В этих условиях не направлять нашу систему образования для противодействия кампании по дискредитации России, по меньшей мере, – недопустимое легкомыслие. Нам есть, что рассказать хорошего о нашей стране, о ее достижениях и победах! И наш долг как ученых, преподавателей, патриотов неустанно и упорно делать это. В противном случае та, настоящая Россия, которой можно гордиться, так и останется неизвестной ни миру, ни нашей молодежи.

Меры по созданию Центра изучения России и распространения знаний о России

Инициатором создания Центра междисциплинарного изучения России, мог бы стать любой из социально-гуманитарных факультетов (им мог быть и ФГУ или факультет глобальных процессов, возможно, какой-то иной факультет). Он смог бы объединить вокруг себя ученых многих специальностей, занимающихся изучением различных аспектов российской жизни. Данный факультет стал бы лидером и координатором совместной работы.

Взяв на себя такую инициативу, факультет резко повысил бы свой статус не только в МГУ, но и в стране в целом. Из заведения, в котором пробавляются лекциями западных профессоров (часто не самого первого ряда), где питаются «крошками с барского стола» западной мысли, факультет превратился бы в ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ огромной мощности.

В качестве первого шага необходимо создание КАФЕДРЫ КОМПЛЕКСНОГО ИЗУЧЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ (РОССИЕВЕДЕНИЯ). Программа и учебно-методические разработки имеются. Кафедра комплексного изучения российской цивилизации стала бы ядром для создания Общеуниверситетского центра комплексного изучения России, о котором речь шла выше.

Планируемый эффект

Разовые мероприятия не смогут решить задачу приобретения студентами всесторонних знаний о России. Пока мы не включим в сам учебный процесс знания о России – от природно-географических условий до произведений высокой культуры, мы не добьемся того, чтобы выпускники вузов знали и любили Россию. «Знать Россию» не равно «знать ее историю и культуру». И с последним сегодня большие проблемы, в частности, потому, что история и культура рассматриваются В ОТРЫВЕ от природы и географии России.

Между тем культурное наследие и наследие природное находятся в неразрывном единстве. «Россия, – писал русский философ И. Ильин, – есть организм природы и духа». Где, как ни в МГУ, можно найти специалистов по природе России, ее географии, климату, геологии, почвам, растительному и животному миру и др.?! И с другой стороны, по самым разным отраслям русской культуры, включая и историю российской науки – естественно-математических и др., искусства, литературы (включая, разумеется, и советский период). И все они находятся на разных факультетах, но и организационно, и территориально в одном месте! Не использовать такие возможности, значит, упустить поистине уникальный шанс.

УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ЦЕНТР КОМПЛЕКСНОГО ИЗУЧЕНИЯ РОССИИ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЗНАНИЙ О РОССИИ смог бы в короткий срок разработать и предложить широкий набор учебных курсов по различным аспектам российской жизни, рассчитанных на самые различные аудитории, в том числе и на зарубежную. Снабженные красочными видео и выразительными аудиоматериалами эти курсы привлекли бы не только отечественных, но и зарубежных студентов, аспирантов, стажеров, преподавателей и т. п. Перед ними раскрылась бы такая грандиозная и величественная панорама России, что при должной организации и масштабе работы, от нынешнего, весьма распространенного «плача по России», не осталось бы и следа.

«Велико незнанье России посреди России»[2] (некоторые примеры того, насколько велико это «незнанье» сегодня)

Из моих наблюдений. Впервые я обратил внимание на то, что студенты и аспиранты не знают самого элементарного из истории и культуры России, во время лекции для аспирантов. Наша кафедра преподает философию НЕ на философском факультете, а на социально-гуманитарных факультетах МГУ, т. е. для студентов и аспирантов, у которых философия не является специальностью, а является одним из обязательных предметов. Лекция была по теме «Позитивизм». Рассказав об основных идеях основателя позитивизма О. Конта, я, для того чтобы проиллюстрировать идеи позитивизма и несколько оживить материал, обратился к аудитории с вопросом. Напомню, что аудитория состояла из аспирантов всех социально-гуманитарных факультетов.

Вопрос был следующий: какой из героев романа известного русского писателя XIX века в наибольшей степени соответствует тому, что проповедовал О. Конт? В аудитории воцарилась тишина.

– Помните, – говорю, – его известная фраза: «Природа не храм, а мастерская, и человек в ней работник», – подсказал я. Наконец, после довольно долгой паузы, кто-то из аспирантов филологического факультета выкрикнул: «Это Базаров, из «Отцы и дети»…

Из дальнейшего обсуждения (какие черты Базарова соответствуют позитивизму, кто олицетворяет в романе «метафизику», которую О. Конт нещадно критикует, и т. п.) выяснилось, что большинство аспирантов просто не знают, кто такой Базаров, и совершенно не представляет себе сюжета романа.

В последующих занятиях я стал по ходу лекции или семинара задавать те или иные простейшие вопросы по русской истории и культуре. Выяснилось, что новое поколение, родившееся после 1991 г., – студенты, аспиранты (что связано со слабой подготовкой, полученной в средней школе, воздействием СМИ и др.) и в том числе и выпускники многих факультетов в целом ряде случаев не могут ответить на простейшие вопросы об истории дореволюционной культуры и культуры советского периода. Мои наблюдения нашли подтверждение в целом ряде сообщений в сетях Интернета. Приведу некоторые из них.

Ольга Соколова. Я работаю учителем английского языка и могу сказать по своему опыту, когда я вернулась из постоянного жительства, из Прибалтики, то, что я увидела в российских школах, ужаснуло меня. Дети знают о фактах английской культуры больше, чем своей. В школе никак не замечается Рождество, зато День Святого Валентина с размахом, 9 Мая – мероприятие для галочки. Только флажки и шарики на парад. Когда в прошлом году я спросила у учеников, что они знают о Сталинградской битве, у меня подавляющее большинство спросило: «А это что – блокада?» А Волгоград это не так далеко от нас.

Или другой пример. Внеклассное мероприятие, парни в одеждах, нивелирующих их половую принадлежность, переодевание в женские одежды. Другая группа выходит с танцем кошек, где просто непристойные движения дают повод сидящему рядом такому же мальчишке сказать: «как стриптизеры». При этом заведующий по воспитательной части и заслуженные учителя хлопают и улыбаются.

Следующее мероприятие «Супершкольница». Каждый класс готовит МИСС класса. Я, естественно, стараюсь объяснить на педсовете, что мы детям даем неверную установку. Что надо ориентировать детей на коллективизм, патриотизм. Меня записывают в ретрограды.

[2] *Гоголь Н. В.* – Выбранные места из переписки с друзьями.

Я, грешным делом, подумала, что это потому, что деревенская школа. Пошла поговорить с заведующей районо, но в ответ получила только гонения. Мне сказали, что я обвиняю целый коллектив в непрофессионализме. Вот наступил новый учебный год и опять все по новой. На своих уроках я стараюсь объяснять, что мы просто пропитаны невежеством по отношению в Родине.

Уважаемый профессор В. Ф. Шаповалов, я рада, что Вы просто есть в образовании. Но до тех пор, пока не озаботятся верхи, мы с Вами будем белыми воронами.

Ольга Исса. Правильно всё говорит профессор. Смотрят в рот Америке и ждут, когда все станут геями и лейсбиянками. А потом дружно всей страной наркоманами и педофилами. И ничего не интересует – ни история, ни география. У всех в глазах только доллары крутятся. И когда говорят… «спасибо деду за победу», думают, что у них дедушка в Америке живёт.

Ольга Солнышко. Я помню, в детстве всегда удивлялась, когда показывали, что школьники США не знают о том, кто начал Вторую мировую войну, кто такой В. И. Ленин и т. д., думали, какое неглубокое они получили образование. Мы изучали войну за независимость в США (1775–1982), войну Севера и Юга в США (1861–1865), историю других стран, знали их лидеров.

Галина Ворошилова. Ну, вот, а теперь нас можно поздравить с тем, что мы тоже тупые. Как американцы. Или ещё тупее. Точно так же наши дети ничего не знают.

А. П. Козырев (заместитель декана философского факультета). С участием факультета в понедельник откроется выставка, посвященная трем жертвам сталинского гулага – Флоренскому, Шпету и Карсавину. Пройдет в понедельник же круглый стол, посвященный 150-летию Карсавина. А 20-го будет очередной семинар Terra America. Всё будет по плану. Мы будем работать, а не толочь воду в ступе вместе с нилоговыми и малаховыми.

Виктор Шаповалов. Что останется в головах у студентов от такой выставки (о русских философах)? – Только то, что они были жертвами ГУЛАГа. Будут ли они знать и понимать их концепции?

У немалой части нашей молодежи, выросшей в постсоветское время, прошлое России исчерпывается одним словом «ГУЛАГ», будущее – словом «АМЕРИКА». И такие настроения, если они охватят большинство населения, есть не что иное, как путь к гибели России, к ее самоликвидации как самостоятельной государственной и культурной целостности.

Выставка и семинар Terra America, о которых сообщил А. П. Козырев, как раз и способствуют популяризации и укреплению ТАКИХ представлений. Алексей Павлович, неужели это не очевидно?

Повторюсь. У немалой части нашей молодежи, выросшей в постсоветское время, прошлое России, к сожалению, исчерпывается одним словом «ГУЛАГ», будущее – словом «АМЕРИКА». И такие настроения, если они охватят большинство населения, есть путь к гибели России, к ее самоликвидации как самостоятельной государственной и культурной целостности.

Таким настроениям надо противостоять. И ни в коем случае не поощрять их. По-моему, это понятно всякому здравомыслящему человеку, которому хоть сколько-нибудь дорога Россия.

Представляется, что ожидать того, что в средней школе уровень подготовки выпускников в ближайшее время поднимется, было бы ошибочным. Дело, конечно, не в педагогах, и не в организации школьного образования. Причины понижения уровня знаний и общей культуры молодежи постсоветского периода гораздо глубже. В самом общем плане, явление, произошедшее в 1990-е годы, можно охарактеризовать как социальная амнезия. Произошел обрыв исторической связи поколений, обрыв исторической преемственности. Определенная часть общества оказалась в состоянии исторического беспамятства.

Состояние амнезии, как правило, наступает после переломных этапов в развитии общества. Так, это состояние в истории России характерно для 20-х годов XX столетия. Оно, в частности, блестяще описано в повести Андрея Платонова «Ювенильное море». Это состояние, когда, забыв прошлое или считая его недостойным внимания, новое поколение начинает «изобретать велосипед», «открывать Америку» и т. п. Особый трагизм положения в том, что оно уверено, что движется вперед, оставив позади и отбросив все прошлое как ненужный и мешающий хлам, как безнадежно устаревшую архаику. Утратив историческую почву, люди чувствуют духовный дискомфорт. Но в поисках его они опять же идут по пути столь же бесперспективному – занимаются построением умозрительных, т. е. беспочвенных проектов. Отбросить прошлое – значит отбросить и опыт прошлых поколений. Но без знания прошлого, причем не только его темных сторон, но и достижений, движение вперед невозможно. «Превзойти прошлое можно, лишь не утрачивая своей связи с ним», – отмечал известный немецкий философ Карл Ясперс.

Дело осложняется тем, что для современного общества социальная амнезия, как и пренебрежительное отношение к последствиям своей деятельности, стала одной из характерных черт. Причин для этого много. Вот как в острой и обличительной форме писал об этом французский философ Ж. Бодрияр. «Вся естественная среда, – констатировал Ж. Бодрияр, – превратилась в отбросы, т. е. в ненужную, всем мешающую субстанцию, от которой, как от трупа, никто не знает, как избавиться. Вся биосфера целиком и в пределе грозит превратиться в некий архаический остаток, место которого на помойке истории. Впрочем, сама история оказалась выброшенной на свою помойку, где скапливаются не только пройденное нами и отошедшее в прошлое, но и все текущие события; не успев закончиться, они тут же лишаются всякого смысла, в результате демпинга средств массовой информации… («демпинг», – «обесценивание», т. е. бессодержательность программ, реакция на сенсацию, мгновенное забвение того, о чем беспрерывно говорилось неделю назад, и т. п. – В. Ш.) Наша культура превратилась в производство отходов. Люди становятся отбросами своих собственных отбросов – вот характерная черта общества, равнодушного к своим ценностям, общества, которое само себя толкает к безразличию и ненависти».

Очевидно, что здесь речь о том, что, не успев родиться, все «уплывает», уходит в Лету – реку времени, реку забвения. О том, что принято назвать ***социальной амнезией***, которой страдает, увы, не только современная Европа.

Именно вузовская система образования является тем средством, которое в состоянии преодолеть или смягчить негативные последствия социальной амнезии. Надо учесть, что эта система есть не что иное, как преемственность, или, можно сказать, система, которая основана на своего рода социальной эстафете: профессор передает знания студенту, который со временем становится профессором или доцентом, добавляя к полученному от учителя что-то новое, но ни в коем случае НЕ забывая то, чему его в свое время научил профессор, бывший его учителем. Поэтому система образования в состоянии создать препятствия для социальной амнезии.

Однако без сознательных и целенаправленных усилий, без специальных мер социальную амнезию не преодолеть. Предлагаемый проект и является одной из таких мер.

II. Организационные мероприятия

1. На ПЕРВОМ ЭТАПЕ создание на одном из социально-гуманитарных факультетов МГУ кафедры Россиеведения в составе 10 человек.

В принципе, это может быть любой факультет, даже из числа естественно-математических. Возможно, лучше всего создать такую кафедру на Факультете государственного и муниципального управления (ФГУ). Во-первых, именно для государственных служащих знания о России особенно важны, поскольку в самом широком смысле объект государственного управления – Россия в самых разнообразных ее проявлениях.

Во-вторых, декан ФГУ В. А. Никонов возглавляет Фонд «Русский мир» – фонд, занимающийся распространением русского языка в различных странах по всему миру. Таким образом, задачи кафедры Россиеведения и Фонда «Русский мир» весьма близки.

2. Выделение ставок для кафедры Россиеведения – ориентировочно – 3 ставки профессора, 2 – доцента, 2 лаборанта, 3 переводчика. Персональный подбор я осуществлю сам, разумеется, по согласованию с деканом факультета.

3. Включение в учебный план ряда факультетов на первом этапе двух учебных курсов «Россиеведение» и «История русской философии» объемом по 36 часов каждый. Если кафедра будет создана на ФГУ, логично начать с ФГУ.

4. В дальнейшем оба названных курса могут читаться на любом факультете МГУ – как на социально-гуманитарном, так и на естественно-математическом – по заявке с факультета.

5. На втором этапе – работа по подготовке серии учебных курсов с участием преподавателей различных факультетов – о русской литературе, искусстве, географии, животном и растительном мире, российских научных и технических достижениях (включая, разумеется, и советский период) и др.

6. На основе серии курсов подготовка образовательной программы «Комплексное россиеведение». По ней могли бы обучаться студенты различных факультетов, параллельно с обучением на своем факультете, а также все желающие.

7. Разработка и выдача сертификата МГУ об успешном обучении по образовательной программе «Комплексное россиеведение» или по нескольким отдельным ее направлениям.

8. Развертывание рекламной кампании по привлечению студентов и всех желающих, в том числе и граждан зарубежных стран, к возможности получить в МГУ образование по программе «Комплексное россиеведение» или по нескольким отдельным ее направлениям.

III. Распространенность искаженных представлений о русской философии (один из примеров)

Просторы Интернета и случай вывели меня на замечательное «произведение»: Ольга Серебряная, Петр Серебряный. «Россия – Европа»… и, или, не, если то… ни то… ни сё». Это «произведение» уникально тем, что авторы, словно специально собрали подборку всех мыслимых и немыслимых искажений русской религиозно-философской мысли, которые гуляют по страницам нашей прессы и достаточно широко распространены.

В статье так или иначе помянуты «добрым, тихим словом» многие русские философы. Поэтому для тщательного разбора фантазий авторов потребуется немалое время. Пока ограничимся только историософией А. С. Хомякова. Авторы «замечательного» произведения и, соответственно, с «замечательным» («креативным») названием пишут. «Впрочем, Хомякову было виднее. «Я признаю церковь более свободную, чем протестанты», – говаривал он, тщательно отделяя в своей историософии иранство от кушитства – для того лишь, чтобы прочертить между ними тонкую линию третьего пути, по которому и предстояло двинуться историческому мессии, державе Российской. Прочертил, наметил. Недостаточно, однако, подробно описал Алексей Степанович промежуточные станции и полустанки этого великого пути. Ясно было, что цель – спасение и что идти к ней надо ровно между иранством и кушитством, ни в то, ни в другое при этом не впадая». Чтобы уяснить, насколько вообще приведенное изречение отражает что-либо из того, что написал Хомяков в «Записках о всемирной истории», которое иногда называют «Семирамидой»[3] помещено, надо всего лишь по возможности внимательно прочесть его и постараться понять его идеи. Задача не сказать, чтобы легкая – произведение большое (430 с.), осталось незаконченным и др., – но вполне выполнимая. В этом произведении и изложена «историософия», т. е. (несколько упрощая) философская концепция всемирной истории А. С. Хомякова. В «Записках о Всемирной истории» А. С. Хомяков предпринял грандиозную попытку охватить мысленным взором всю историю человечества с самых древних времен и на огромном географическом пространстве.

По грандиозности поставленной задачи хомяковский труд находится в одном ряду с «Постижением истории» А. Тойнби или с трудами Л. Гумилева по истории Евразии. С автором теории пассионарности А. С. Хомякова роднит также пристальный интерес к народам и племенам, т. е. к этнографической стороне истории. Однако разрабатывая концептуальную основу познания истории, А. С. Хомяков принимает за отправной пункт то, что представляется ему наиболее фундаментальным в духовной жизни человека и человечества – особенности религиозности. Религиозность, или совокупность верований, понимается мыслителем предельно широко.

Вера в широком смысле есть неотъемлемый компонент духовной жизни человека. Она лежит глубже того, что на современном языке называется идеологией или мировоззрением. Особенности веры, по А. С. Хомякову, заключают в себе тайну бытия личности или народа, определяют глубинное содержание жизни, мотивы и характер деятельности. Вера является концентрированным выражением духа жизни народа. Неверующих народов нет, как нет неверующих людей. Атеизм рассматривается А. С. Хомяковым как один из видов вероисповедания – «нигилизм, в котором не видим ничего, кроме измененного пантеизма»[4].

---

[3] *Хомяков А. С.* Соч. В 2-х томах. Т. 1. М., 1994.

[4] *Хомяков А. С.* Соч. В 2 т. М., 1994. Т. 1. С. 31.

Именно поэтому из трех возможных делений человечества – по племенам, по государствам и по верованиям – наибольшее значение мыслитель придает последнему. «Первый и главный предмет, – пишет А. С. Хомяков, – на который должно обратиться внимание исторического критика, есть народная вера. Выньте христианство из истории Европы и буддизм из Азии, и вы уже не поймете ничего ни в Европе, ни в Азии…

Мера просвещения, характер просвещения и источники его определяются мерою, характером и источником веры. В мифах ее живет предание о стародавних движениях племен, в легендах – самая картина их нравственного и общественного быта, в таинствах – полный мир их умственного развития»[5].

Нетрудно видеть, что значение веры как фактора, определяющего духовный облик народов, подчеркнутое А. С. Хомяковым, перекликается с мыслью современного исследователя: «Народ, который трижды в день слышит голос муэдзина, провозглашающего единственность Бога, не может смотреть на мир теми же глазами, что и индуист, который обожествляет жизнь природы в ее бесчисленных формах и смотрит на Вселенную как на проявление игры космических сексуальных сил»[6].

Однако предмет исторического исследования отнюдь не состоит в изучении истории отдельных народов изолированно от всеобщей истории. «Не дела лиц, не судьбы народов, но общее дело, судьба и жизнь всего человечества составляют истинный предмет истории»[7].

Особенностью хомяковской философско-исторической концепции является отсутствие в ней выделения какого-либо особого мирового культурно-исторического или цивилизационного центра; тем более ей чужд европоцентризм. Вся писаная, т. е. зафиксированная в письменных источниках, история характеризуется им через понятие синкретизма. Синкретизм – это смешение различных по своему происхождению традиций, религий, народов. Ни один из народов начиная от эпохи письменности, тем более современных, не является «одностихийным».

Иначе говоря, ни один из народов, доступных историческому изучению, не является чистым ни по крови, ни по традициям и верованиям. В писаной истории мы имеем дело с многосоставными, или синкретическими, верованиями. Синкретическими были уже верования античной Греции и Рима, поскольку строились на более древних элементах, заимствованных от многих народов древнейших цивилизаций Востока.

Происхождение первоначальных верований А. С. Хомяков отнюдь не связывает с отсталостью, невежеством или поклонением природе. «Предположение о первоначальном служении стихиям совершенно ни на чем не основано и менее всех вероятно». Страх перед явлениями природы не мог быть источником веры, поскольку никак не мог породить возвышенного состояния души, что характерно даже для исторически самых первых вероучений. С самого начала в религиозных[8] верованиях содержится нравственный элемент, который ни при каких условиях не выводим из страха или из чисто природных сил.

---

[5] *Хомяков А. С.* Там же. С. 119.

[6] *Dawson Chr.* Progress and Religion. N.Y., 1960. P. 60.

[7] *Хомяков А. С.* Указ. Соч. Т. 1. С. 39.

[8] Там же. Т. 1. С. 137.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.